

Сколько времени Цзян Цяо провел за едой, столько же Фу Чэньюэ наблюдал за ним из машины. Стоило в голове сформироваться определенной догадке, как некоторые вещи стали казаться куда более очевидными.

Например, Шэнь Цинсюй по привычке всегда начинал трапезу с глотка супа. Цзян Цяо делал так же: даже если супа не было, он первым делом пил воду.

Эту деталь Фу Чэньюэ заметил еще в тот день за обеденным столом. Тогда он искренне полагал, что между Цзян Цяо и Шэнь Цинсюем существует некая связь, поэтому их бытовые привычки так похожи. Но факты доказывали, что никакого лишнего общения между ними не было.

А что, если Цзян Цяо и есть Шэнь Цинсюй?

Тогда все вставало на свои места.

Помощник Цинь сидел на пассажирском сиденье, сохраняя профессиональное молчание. Его пальцы не прекращали порхать над планшетом: как подчиненный, он знал, что приказ босса превыше всего. В чужие дела лезть не стоит, но держать ситуацию в голове — обязанность.

Например, господин Цзян Цяо, который все еще сидел у уличного прилавка.

Цинь Му не знал, что связывает Цзян Цяо с Шэнь Цинсюем, но, судя по настрою босса, в будущем им предстоит часто пересекаться. Стоит признать, что люди, занимающие должность личного помощника, — личности незаурядные.

Снаружи машину было не разглядеть, и Цзян Цяо даже не подозревал, что за ним наблюдают. Поев, он не спешил уходить, а прогулочным шагом направился к ближайшему торговому центру, чтобы купить товары первой необходимости. Он уже изучил вопрос: шоу «В полет!» не предоставляет участникам предметы быта, все нужно привозить с собой, однако организаторы заранее об этом предупреждают. У большинства участников есть помощники или агенты, которые берут эти хлопоты на себя, но у Цзян Цяо никого не было, приходилось справляться самому.

К счастью, формат шоу он в целом уяснил. Если не будет каких-то безумных нововведений, то ближайшие выпуски не станут для него невыносимым испытанием.

Автомобиль по-прежнему стоял на месте. Фу Чэньюэ сидел внутри, застыв, словно изваяние, пока Цзян Цяо не вернулся с пакетами.

Пакеты оказались тяжелыми, и нести их было непросто. Нынешнее тело Цзян Цяо отличалось от тренированного организма Шэнь Цинсюя: оно было не только болезненно худым, но и совершенно не выносливым. Стоило ускорить шаг, как начиналась одышка, и после каждого

отрезка пути приходилось останавливаться, чтобы перевести дух. Он явно переоценил свои силы, полагая, что вещей не так уж много. Похоже, тренировки придется включить в график.

Цзян Цяо поставил пакеты на бортик цветочной клумбы и сел рядом, тяжело дыша. На висках выступили мелкие капли пота, намочив пряди волос на лбу. Он достал из пакета бутылку минералки, залпом выпил больше половины и только тогда почувствовал, что жизнь возвращается в тело.

С такой физической формой на шоу его, скорее всего, ждет сущий ад. Он уже представлял, как неистовствует чат трансляции.

На улице стемнело. Осенью вечера и ночи всегда прохладные, особенно после того, как пару дней назад прошел сильный ливень. Температура резко упала, и одной одежды уже не хватало, чтобы защититься от ночного ветра.

Передохнув, Цзян Цяо почувствовал, как от пота по спине пробежал холодок. Он решил одним махом дойти до дома, но, стоило ему обернуться... пакетов не было.

Такой огромный пакет — и исчез?

Цзян Цяо вскочил и тут же увидел Фу Чэньюэ, который держал его покупки в руках.

Цзян Цяо: ?

Фу Чэньюэ даже не стал ничего объяснять, лишь сухо бросил:

— Показывай дорогу.

Цзян Цяо: ??

Что он, черт возьми, творит?

Ночь была густой, уличные фонари светили тускло, и Цзян Цяо не мог разглядеть эмоции, скрытые в глазах Фу Чэньюэ: радость обретения, осторожное прощупывание почвы и, что самое главное, страх. Страх, что его догадки окажутся ошибкой. Даже если бесчисленные доказательства указывали на одно и то же, пока он не услышит подтверждение из уст самого человека, все это казалось сном. А когда сон развеется, человека снова не станет.

Цзян Цяо подозрительно спросил:

— Господин Фу, что вы здесь делаете?

— Проезжал мимо.

Цзян Цяо огляделся. Это был старый жилой район, улицы выглядели обшарпанными, повсюду толпились люди — совсем не то место, где мог бы оказаться Фу Чэньюэ. Проезжал мимо?

Фу Чэньюэ повторил:

— Ты ведь собирался домой? Веди.

Взгляд Цзян Цяо стал настороженным. Беспричинная любезность всегда подозрительна. Какая у Фу Чэньюэ цель? Видя, что тот не двигается, Фу Чэньюэ просто зашагал вперед, держа пакеты. Цинь Му уже выяснил, где именно живет Цзян Цяо.

Цзян Цяо поспешил следом:

— Верните мои вещи, господин Фу! Фу Чэньюэ!

Уголки губ Фу Чэньюэ приподнялись в едва заметной усмешке, и он прибавил шаг. Тело Цзян Цяо действительно не могло сравниться с Фу Чэньюэ. По крайней мере, тот, поднявшись на шестой этаж с пакетами, даже не сбил дыхание, в то время как сам Цзян Цяо задыхался, а от быстрой погони его лицо покраснелось.

Фу Чэньюэ бросил на него взгляд и прокомментировал:

— Тебе нужно тренироваться.

Цзян Цяо прошипел сквозь зубы:

— Не твое дело!

Фу Чэньюэ отступил в сторону, открывая вид на дверь:

— Открывай.

Цзян Цяо стал еще более бдительным:

— Откуда вы знаете, где я живу? Вы следили за мной?

Никому не понравится, когда за ним шпионят. Даже у самого терпеливого человека, как Цзян Цяо, в этот момент проснулось недовольство. Фу Чэньюэ с многозначительным видом ответил:

— Я следил за Цзян Цяо.

Цзян Цяо похолодел. Что именно этот человек успел разузнать? Он был слишком неосторожен. Те несколько промахов, что он допустил дома в тот день, действительно были заметны, но он и подумать не мог, что кто-то может находиться внутри. И уж тем более не ожидал, что Фу Чэньюэ будет проявлять к нему такой ненормальный интерес.

Слова звучали двусмысленно, но в них явно крылся подтекст. К счастью, Фу Чэньюэ не стал давить, а лишь уверенно спросил:

— Раз уж ты заходил ко мне, почему бы не пригласить меня зайти?

Это звучало невероятно нагло. Это ведь действительно был его дом? Цзян Цяо впервые увидел бесстыдство в столь наглядном воплощении. Старый пес Фу, казалось, был пропитан этой чертой до кончиков волос.

Лампочка с датчиком движения в подъезде внезапно погасла, погрузив все вокруг во тьму. Цзян Цяо показалось, что Фу Чэньюэ подошел еще ближе. В присутствии этого человека он невольно испытывал давление. Цзян Цяо топнул ногой, свет загорелся, и, понимая, что выгнать его не удастся, он с досадой открыл дверь.

Маленькую съемную квартиру можно было осмотреть за секунду. Несмотря на тесноту, внутри было чисто, пахло свежим кондиционером для белья, совсем не так, как в жилище одинокого мужчины.

Фу Чэньюэ поставил пакеты на стол и обернулся, оглядывая комнату. Смотреть, по правде говоря, было не на что. По сравнению с его огромными апартаментами в центре города эта халупа была жалкой: старое оборудование, обшарпанные стены, и хотя здесь было чисто, все вокруг кричало о бедности.

Фу Чэньюэ спросил:

— Ты здесь живешь?

Цзян Цяо нахлынула горечь. Вспомнив свой дом, который у него фактически отняли, он очень хотел спросить: а где еще? Не в пентхаусе же? Но он сдержался, боясь выдать себя еще больше.

В глазах Фу Чэньюэ отразились сложные чувства. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

Вдруг в дверь постучали. Громко, настойчиво, с нотками недовольства. Грубый мужской голос снаружи проревел:

— Открывай! Верни деньги!

Человек за дверью явно пришел с недобрыми намерениями.

<http://bllate.org/book/18739/1812123>